

скій, упоминають здѣсь еще о допущеніи чего-либо (*dulden*); но понятіе это содержится уже въ понятіи бездѣйствія. Ул. о нак. вмѣсто такого общаго опредѣленія говоритъ о принужденіи: написать, выдать или подписать какое-либо обязательство, или истребить актъ, служащій доказательствомъ права на собственность, или согласиться на невыгодную сдѣлку по имуществу, или на отреченіе отъ какого-либо права или иска, или на иное также невыгодное условіе. Обстоятельство, что полученный такимъ образомъ актъ недѣйствителенъ (напр., если бы кто-либо принудилъ другаго подписать составленное имъ самимъ домашнее завѣщаніе, а законъ требуетъ, чтобы такое завѣщаніе было написано рукою завѣщателя, ст. 970 код. Нап.), не могло бы имѣть существеннаго значенія потому, что независимо отъ этого всякій документъ, полученный посредствомъ насилія, долженъ считаться недѣйствительнымъ (срав. ст. 1109 код. Нап.).

§ 272.

Изъ только что сказаннаго оказывается, что вымогательство отличается отъ разбоя относительно объекта тѣмъ, что при разбоѣ объектомъ считается вещь, а въ вымогательствѣ дѣйствіе лица, подвергшагося принужденію. Однако въ вымогательствѣ дѣйствіе потерпѣвшаго могло бы состоять и въ выдачѣ вещей или денегъ, насколько дѣяніе, по свойству употребленнаго дѣятелемъ принужденія, не подходило бы подъ понятіе разбоя или грабежа. Код. итальянскій (601) и тосканскій (393) указываютъ именно, что предметомъ вымогательства могутъ быть равнымъ образомъ вещь или дѣйствіе человѣка.